

НОСТАЛЬГИЯ

«Я вернулась в свой город, знакомый до слез»...

Странная для нашего времени новость: в Харькове обнаружались фанаты Клавдии Шульженко, открывшие музей певицы...

Комс. правда - 1997 - 4 марта - с. 4.

Клавдия Ивановна Шульженко, великая артистка советской эстрады, в последние годы своей жизни иногда продавала вещи: с деньгами бывало напряженно. Столовое серебро, хорошую шубу, какие-то колечки. Приходили знакомые, примеряли, шупали...

А когда было особенно туго, Борис Агафонов, «милый Боречка» из ее родного города Харькова, грузил в багажник своего «Москвича» картошку, сало, заворачивал в газеты (чтоб не разбилось) банки с домашними соленьями, снимал со сберкнижки недавний вклад, брал пару отгулов и катил в Москву.

...Клавдия Шульженко уехала отсюда задолго до войны, когда вышла замуж за Владимира Коралли, известного куплетиста и фельетониста. В Харьков к маме она приезжала рожать, а потом - только на гастроли. Но ее продолжали любить здесь! Скажу больше: до сих пор живы мужчины (старичками их назвать язык не поворачивается), дарившие в 27-м году Клавочке букеты сирени в клубе на улице Сумской - «за бесподобное исполнение песни «Кирпичики».

А Борис Сергеевич Агафонов был женат когда-то на племяннице Клавдии Ивановны. Петя не умел, служил в общепите. Но любовь к певице сделала его настоящим знатоком эстрадного жанра.

...Именно он и собрал в прошлом году всех друзей на открытие музея-клуба ее имени. Двухэтажный финский домик стоит позади универсама «Харьков». Настоящая родительская квартира Шульженко - флигель на улице Владимирской - по-прежнему в жилом фонде. Но Агафонов и этому домику рад: эстрадникам, артистам «легкого жанра» госу-

дарство вообще музеев не открывает. И в Москве, где артистка жила и пела больше полувека, для нее уголка не нашлось.

В 23-м году 17-летняя Шульженко попала в русский драматический театр к режиссеру, о котором в Москве говорили: «Если вы хотите попасть на большую сцену, поезжайте в

Харьков, к Синельникову!» Ее привели к мэтру. «Что вы умеете?» - «Все! Петя, декламировать и танцевать!» - «Дуня, будьте добры, помогите девочке!» - позвал режиссер кого-то. Подошел, к удивлению, молодой человек, худой, с пышной шевелюрой, открыл роль. «Распрягайте, хлопцы, коней!» - неожиданно объявила Клава. Это была единственная украинская песня в ее репертуаре...

А с Дуней - Исааком Дунаевским - творческая дружба продолжалась всю жизнь. Дунаевский в ту пору учился в Харькове в консерватории и подрабатывал в театральном оркестре - пианистом и скрипачом...

Знакомство Клавдии Шульженко с будущим мужем, Владимиром Коралли (настоящая фамилия Кемпер), состоялось в поезде - оба ехали на гастроли в Нижний Новгород. Роман

развился стремительно. Возвращаясь с гастролей, Клавдия, имевшая прежде другого жениха, сняла с руки кольцо... Коралли - явился в шубе из беличьих хвостиков. Иван Иванович Шульженко потом вспоминал: «Как увидел его в шубе в жару, сразу понял - будет свататься».

...Через 25 лет супружества они с Коралли расстались. Муж разменял свою часть жилплощади, и квартира стала коммунальной, непригодной для репетиций...

Клавдия Ивановна предпочитала жить широко, окружающие об этом знали. Платья - только от Зайцева, роскошный концертный рояль куплен у Шостаковича, диван красного дерева - у Лидии Руслановой. Любила дарить подарки и убирать квартиру. «Я вытираю пыль. Это мое хобби». Она создала себе имидж богатой, счастливой и прославленной «звезды» советской эстрады - только Пугачева рискнула повторить ее путь.

Жила одна. Соседка по дому, Ольга Воронец, рассказывала, как распевалась Шульженко перед каждым концертом - в полную силу. На шее вспухали жилы. «Мы с костюмершами плакали - зачем вы так себя надрыгаете?»

...Была у Клавдии Шульженко еще одна любовь - «как в кино». С 40-го года она получала к праздникам поздравительные открытки с неизменными инициалами «Г. Е.». И почему-то хранила их даже в войну. В 56-м друзья ее познакомили с поклонником, кинооператором Георгием Епифановым. Епифановское жилье населяли только ее фотографии и пластинки, в концертных программах был помечен порядок песен и цвет платьев, в которых выходила на сцену... Он был моложе Шульженко на 13 лет. Они ревновали друг друга безумно. Стоило Шульженко выехать на гастроли, вслед летела телеграмма «молния»: «Вагон такой-то, место такое-то. Москва ждет тебя. А один москвич так тоскует, что, наверное, не доживет». И все же они расстались... Она позвала его лишь через два десятилетия - на юбилейный концерт в Колонном зале: «Если ты не придешь - я умру». Епифанов пришел. После концерта проговорили целую ночь.

...У Шульженко - три внучки, правнучка и среди них ни одной певицы. Сын Клавдии Ивановны Игорь Кемпер живет в квартире, оставленной матерью, работает ведущим специалистом «Мосгаза». Рояль обещал подарить харьковскому музею...

Ольга МУСАФИРОВА.
(Наш корр.).

Харьков.
Фото ИТАР-ТАСС.

